

Потто Василий Александрович

**Осада и штурм Карса в 1828
г: Отрывок из книги
"Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах,
легендах и биографиях"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
Осада и штурм Карса в 1828 г: Отрывок из книги "Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях" / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 39 с.

ISBN 978-5-519-79378-0

ISBN 978-5-519-79378-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рецкаго главнокомандующаго. Дабы помѣшать ихъ соединенію, Паскевичъ рѣшилъ стать на сообщеніяхъ Карса съ Арзерумомъ. Рано утромъ 19 іюня войска двинулись далѣе изъ Мешко. Отдѣливъ часть ихъ на прикрытіе вагенбурга, переходившаго на Арзерумскую дорогу, Паскевичъ самъ повелъ главные силы къ Карсу, рассчитывая произвести рекогносцировку, а если удастся, выманить гарнизонъ въ открытое поле и дать сраженіе. Передъ русскими стали отчетливо обрисовываться грозныя твердыни Каресской цитадели. Видно было, какъ растворились крѣпостныя ворота и непріятельская конница, выѣхавшая изъ нихъ въ числѣ 4—5 тысячъ, стала на равнинѣ.

Делибашы, послѣдніе остатки нѣкогда страшной турецкой конницы, столкнулись съ донскими казаками шедшими впереди и потѣснили ихъ. Главнокомандующій, внимательно слѣдившій за непріателемъ, тотчасъ приказалъ своему конвою скакать на помощь. Линейный полкъ, грузины и татарская конница во-время поддерживали донцовъ. Линейцы перестрѣливались съ чудесной кавказской джигитовкой. Но эти суровые воины не любили долго жечь пороха тамъ, гдѣ можно было покончить все однимъ рѣшительнымъ ударомъ. И вотъ, едва турецкая цѣпь, разгоряченная боемъ, отдѣлилась отъ своихъ резервовъ, линейцы выхватили шашки и,

съ рикомъ ринувшись впередъ, смѣшались съ непріятелемъ. Минута—и делябаша, что значить обрекшіе себя на смерть, скакали назадъ, ища уже не смерти, а спасенія отъ немъ въ бѣгствѣ. Масса турецкой конницы двинулась къ нимъ на выручку.

Между тѣмъ, построившись въ боевой порядокъ, къ мѣсту боя, подходила русская пѣхота. Передъ нею обрисовался уже громадный валъ, прикрывавшій юго-восточное предмѣстье Карса, которое плѣнные называли Байрамъ-паша. Тамъ еще продолжались работы городскими жителями, а на валу стояли войска, вѣяли знамена и группами разѣзжали турецкіе военачальники.

Какъ только пѣхота перешла ручей, съ крѣпостныхъ башенъ загремѣли орудія; русская артиллерія стала имъ отвѣчать. Колонны остановились. Два донскіе казачьи полка, поддержанные Нижегородскимъ полкомъ, развернулись на правомъ, а три на лѣвомъ флангѣ боевого порядка. Сводный уланскій полкъ остался въ резервѣ.

Масса развернувшейся русской кавалеріи озадачила турокъ, но ненадолго. Большая часть конницы ихъ потянулась вправо, т. е. къ нашему лѣвому флангу; а меньшая—стремительно понеслась прямо на бригаду праваго фланга, стараясь охватить ее съ тылу.

Паскевичъ приказалъ казакамъ подаваться на-

задь, чтобы заставить турокъ какъ можно дальше отойти отъ Карса, а между тѣмъ Сводному уланскому полку велѣлъ отрѣзать непріятелю всякій путь къ отступленію. Въ то же время піонерный баталіонъ выдвинулся впередъ почти къ подошвѣ Карадага, чтобы не допустить атакующую конницу укрыться въ предмѣстье Байрамъ-паши.

Уланы только что размундштучили лошадей, готовясь навѣсить имъ торбы, какъ прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ идти на рыскахъ передъ боевую линію. Мундштучить снова было нѣкогда — и полкъ поскакалъ на трензелькахъ. Турки замѣтили опасность и повернули назадъ, но было уже поздно... Стройно, какъ на ученьи, развернувъ свои эскадроны, неся Сводный уланскій полкъ, шумя флюгерами наклоненныхъ пикъ, и, подъ огнемъ крѣпостныхъ орудій, ударилъ во флангъ непріятелю; казаки рубили его съ тылу; линейцы и грузины, прискакавшіе сюда съ лѣваго фланга, отрѣзали его отъ Карса. Вся непріятельская линія, сбита съ своего направленія, кинулась вправо, прямо подъ огонь піонернаго баталіона и, не имѣя другого выхода, она проскакала вдоль фронта, преслѣдуемая конницей, поражаемая градомъ пуль и картечей. Сколько непріятель потерялъ въ этомъ мѣстѣ убитыми и ранеными — неизвѣстно; наша конница привела 40 пленныхъ и между ними нѣсколько

офицеровъ. Преслѣдованіе продолжалось почти до самыхъ стѣнъ городского предмѣстья.

Вмѣсто того, чтобы непосредственно помочь бѣгущимъ, турецкіе резервы устремили всѣ свои силы на лѣвый флангъ русской позиціи. Тамъ стоялъ генералъ Завадовскій съ тремя донскими полками. Старый запорожскій казакъ, всю свою жизнь проведеній въ бояхъ, онъ сразу искуснымъ маневромъ навелъ турецкую конницу на огонь казацкой артиллеріи и, послѣ картечнаго залпа, ударилъ въ пики... Пораженіе турокъ на лѣвомъ флангѣ вышло еще сильнѣе, нежели на правомъ.

Сражаясь на глазахъ цѣлаго корпуса, русская конница покрывала себя въ этотъ день славой: въ подвижности она не уступала турецкой, а въ рѣшимости къ удару холоднымъ оружіемъ превосходила ее.

Пѣхота вовсе не принимала участія въ дѣлѣ и, составивъ ружья въ козлы, спокойно отдыхала, въ ожиданіи приказа идти впередъ. Самъ Паскевичъ находился во время боя въ первой линіи и завтракалъ подъ непріятельскими выстрѣлами. День этотъ имѣлъ огромное вліяніе на духъ Карскаго гарнизона. Изъ города пораженіе турецкой конницы было видно какъ на ладони и, смотря на гибель своей кавалеріи, замѣчая въ то же время спокойную

увѣренность отдохавшей русской пѣхоты, турки должны были испытывать угнетающее чувство.

Къ вечеру того же дня весь корпусъ расположился лагеремъ у дер. Клячикъ-Кевъ, на правомъ берегу р. Карсъ-чая. По обѣимъ сторонамъ изгиба этой рѣки и лежала крѣпость Карсъ съ ея предмѣстьями. Теперешнія укрѣпленія Карса съ его передовыми далеко выдвинутыми фортами, занимаютъ сравнительно огромную площадь, въ самомъ центрѣ которой помѣщаются старая крѣпость и ея форштаты, а окраины обнимаютъ собою всѣ тѣ мѣста, которыми могли свободно воспользоваться войска Паскевича. Но и въ 1828 году, при тогдашнемъ артиллерійскомъ и ружейномъ огнѣ, крѣпость эта представляла твердыню первоклассную.

Сильный по своей природѣ, Карсъ еще былъ усиленъ рядомъ искусственныхъ фортовъ и укрѣпленій, то примыкавшихъ къ городу, то отступавшихъ отъ него.

Собственно крѣпость представляла неправильный четырехугольникъ, обнесенный высокими двойными стѣнами, которыя фланкировались множествомъ выдающихся башенъ, приспособленныхъ къ обстрѣливанію дальнимъ огнемъ всей лежащей впереди нихъ мѣстности. Самыя стѣны, доходившія отъ двухъ до четырехъ саженъ высоты, были сложены изъ огром-

ныхъ каменныхъ плитъ и увѣнчаны зубцами, между которыми располагались орудія.

Внутри крѣпости, въ сѣверо-западномъ углу ея, на высокой скалѣ возвышалась неприступная цитадель, увязанная въ три яруса пушками. Она состояла изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ частей, спускавшихся тремя уступами къ городу, имѣла всѣ строенія каменные, покрытыя накатникомъ и землей, и, по силѣ своей обороны, являлась пунктомъ поистинѣ неприступнымъ. Подступы къ цитадели были возможны только съ востока и юга, т. е. со стороны самого города; съ сѣвера же и запада скалистый обрывъ рѣки устраняетъ всякую мысль о возможности подъема. Карсъ-чай протекаетъ здѣсь вдоль всей сѣверной стороны крѣпости, среди скалъ, на глубинѣ сорока и болѣе сажень, и эта разсѣлина обрамлена почти отвѣсными берегами. Для добыванія воды изъ этой пропасти, цитадель имѣла къ Карсъ-чаю крытый ходъ подъ каменными сводами, съ крутою лѣстницею въ триста ступеней, настолько узкой, что два встрѣтившіеся на ней человѣка съ трудомъ могли разойтись. Вверху этотъ ходъ запирался желѣзною подъемною дверью, ключи отъ которой въ военное время хранились у коменданта.

Съ трехъ сторонъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ примыкали три большіе форштата. Къ югу, къ сто-

ронъ русскаго лагеря, простиралось обширное главное предмѣстье, Орта-кепи, защищенное, помимо каменной стѣны, двумя бастіонами, изъ которыхъ одинъ, Юсуфъ-паши, сильно укрѣпленный, расположенъ былъ на юго-восточномъ выдающемся углу форштата.

Къ востоку тянулось другое предмѣстье, Байрамъ-паши, доходившее уже до самой горы Карадага, на вершинѣ которой стоялъ сильный редутъ на 14 орудій, обстрѣливавшихъ подступы къ крѣпости. Редутъ носилъ имя также Карадагскаго и состоялъ изъ двухъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ внутри землей и камнями.

Отъ карадагскаго редута тянулась на западъ, по направленію къ обрыву, лишь небольшая стѣна, сложенная также изъ деревянныхъ срубовъ и имѣвшая не болѣе 265 саженей протяженія.

Между предмѣстьями Орта-Кепи и Байрамъ-пашою простирался пустырь, обнаруживавшій юго-восточный уголъ самой крѣпости. Но все это пространство представляло собою болото, находящееся подъ перекрестнымъ огнемъ, дѣлавшимъ подступъ съ этой стороны почти немислимымъ.

Наконецъ на западѣ, на лѣвомъ берегу Карсчя, лежало предмѣстье армянское. Эти зарѣчныя жилища, не широкой полосой разбросанныя по утесистымъ возвышеніямъ, защищались отдѣльными

каменными стѣнками съ бойницами. Древній замокъ Темиръ-паша, лежавшій впереди форштата противъ его середины, составлялъ главнѣйшую опору зарѣчныхъ укрѣпленій, командуя не только всеми предмѣстьями, но даже и южною стѣною крѣпости. Передъ армянскимъ форштатомъ, на полугорѣ, простиралось большое турецкое кладбище.

Далѣе къ югу, какъ бы продолжая укрѣпленія армянскаго предмѣстья, между этимъ послѣднимъ и кладбищемъ, расположился турецкій укрѣпленный лагерь.

Таковы были неприступныя твердыни, передъ которыми стояло теперь русское войско. Имѣя передъ собою съ одной стороны крѣпость, Паскевичъ долженъ былъ ожидать съ другой нападеніе арміи Кіосъ-Магометъ-пашы. Лазутчики одинъ за другимъ являлись къ нему съ вѣстями, что 20 тысячная турецкая армія вышла изъ Арзерума и съ часу на часъ можетъ появиться изъ-за Сагандугскихъ горъ.

Весь вечеръ 19 іюня съ крѣпости продолжалась пальба. На темныхъ стѣнахъ ея то и дѣло вспыхивали огни, сопровождаемые громомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Турецкія орудія, благодаря чрезвычайной длинѣ своей, били далеко, и ядра ихъ долетали даже до русскаго лагеря. Ночь, однако, прошла спокойно. 20 іюня была сдѣлана демонстрація противъ сѣвернаго фаса крѣпости.

Завязавшійся здѣсь пѣхотный бой продолжался до поздней ночи и отвлекъ вниманіе турокъ отъ рекогносцировокъ крѣпости съ юго-западной ея стороны. Во время этого боя русскими офицерами были выбраны мѣста для первой осадной батареи, которую и построили въ ночь на 21 іюня передъ правымъ флангомъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря. Слѣдующія 21 и 22 іюня шли дѣятельныя приготовленія къ осадѣ, а чтобъ отвлекъ вниманіе турокъ отъ осадныхъ работъ, производились фальшивыя атаки непріятельскихъ позицій. Въ ночь на 23 іюня возведены были три новыхъ осадныхъ батарей и съ восходомъ солнца 26 орудій могли открыть огонь по укрѣпленному лагерю.

День 23 іюня 1828 года занимаетъ въ исторіи русскихъ подвиговъ совершенно особое мѣсто, выходящее изъ ряда даже необыкновеннаго и приближающееся къ невѣроятному. Передъ малочисленною арміею, почти не руководимой опредѣленными приказаніями вождя, а ведомой лишь исключительно той силой духа, передъ которой нѣтъ недостижимаго — пала неприступная крѣпость, видѣвшая много разъ грозныхъ завоевателей у стѣнъ своихъ, но никогда въ стѣнахъ.

Трехдневная осада подготовила еще слишкомъ незначительныя средства для приступа, чтобы можно было рассчитывать на успѣхъ его. Четыре батареи

противъ угла южнаго форштата, прикрытаго укрѣпленнымъ вражескимъ лагеремъ, образуя лишь первую осадную параллель, не могли дать и мысли о возможности кроваваго штурма... И распоряженій о немъ не было. Но борьба, — случайно загорѣвшаяся на незначительномъ пространствѣ, вовлекая постепенно все новыя и новыя части русской арміи въ битву, быстро принявшую колоссальныя размѣры, — сломала всякое сопротивленіе турокъ, охваченное паникою передъ нечеловѣческимъ презрѣніемъ къ смерти, которымъ дышалъ каждый русскій солдатъ. Не получая никакихъ указаній, отдѣльные полки, баталіоны и роты, предводимые испытанными въ бояхъ начальниками, сами знали, что дѣлать, и солдаты, умирая, желали только побѣды оставшимся въ живыхъ. И Карсъ, самая стѣна котораго, казалось, были объаты ужасомъ, склонился передъ побѣдителями недосягаемыми вершинами своихъ башенъ.

Вотъ какъ случилось это невѣроятное, славное дѣло паденія Карса.

Съ первыми лучами восходящаго солнца, со всѣхъ русскихъ батарей началась канонада по турецкому лагерю. Возвышенность передъ армянскимъ предмѣстьемъ, гдѣ стояли палатки, моментально была засыпана гранатами, и лагерныя батареи, взятая подъ перекрестный огонь, замолкли. Въ отвѣтъ